

ОТЗЫВ Н.В.БРАГИНСКОЙ НА АВТОРЕФЕРАТ
диссертации Неклюдова Константина Викторовича, представленной на
соискание ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 —
теология на тему: «Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа:
Проблемы, сформулированные библеистикой XIX–XX вв., и их решения в
свете современной археологии»

Диссертация К.В.Неклюдова - это работа по библеистике, доброкачественная научная источниковедческая, историографическая работа с новыми и неожиданными выводами, касающимися галилейского варианта иудаизма, полученными автором при анализе результатов археологических исследований последних десятилетий и позволяющими пересмотреть многие из давно сложившихся и весьма авторитетных концепций. Я не стану повторять то, что уже необходимым образом было сказано в докладе диссертанта и в выступлениях оппонентов и ведущей организации Скажу только о том, что для меня было особенно интересно в этой работе. Ее главный пафос состоит в превосходстве археологии над письменными источниками при изучении Израиля и иудаизма эллинистического периода. Чтобы в этом убедиться достаточно прочесть зачины положений, выносимых на защиту: «Именно археологические данные позволяют утверждать, что (а) вопреки гипотезе Бауэра, Бертрама и Грундмана население Галилеи раннеримского времени не было смешанным ни в этническом, ни в религиозном отношении» и т.д. С этим трудно поспорить: одни пишут, что в Галилеи жили язычники, не соблюдавшие еврейский Закон, другие – что там давно все стали иудеями. Как узнать, кто прав? Однако если в раскопках систематически обнаруживаются печи для раздельного обжига керамической посуды (для мясного и для молочного) это очевидным образом доказывает, что жители этих сел были благочестивыми иудеями: никто не станет отягощать себя такой морокой, если не считает ее Божественной заповедью.

А самый важный, на мой взгляд, вывод из работы К.В. Неклюдова – это существование своеобразного галилейского направления в иудаизме. В отличие от теоретических или даже идеологических предположений предшественников (например. Г.Вермеша), Неклюдов подкрепляет свой тезис строгими археологическими доказательствами. Этот вывод может стать основой будущих плодотворных исследований.

Теперь я позволю себе остановиться на наиболее спорном и общем вопросе: к какой дисциплине относится диссертация, защищаемая в совете по теологии. Я сказала, что это работа по библеистике. В номенклатуре специальностей ВАК библеистики нет, но возможно она будет, коль скоро соответствующие образовательные программы появились уже в рамках светских учебных заведений, одну из которых в НИУ ВШЭ открыл научный руководитель диссертанта М.Г.Селезнев.

В настоящее время к защитах по теологии приковано общественное внимание, многие ученые относятся к введению теологии в число ВАКовских специальностей весьма враждебно, справедливо полагая, что по поводу самого главного предмета этой дисциплины, по поводу самого бытия и "природы" Theos, Бога - нет и не может быть согласия у представителей разных Авраамических религий, не говоря уже об атеистах и агностиках; а, следовательно, нет общих критериев оценки метода и результата исследования.

Не будучи сторонником введения теологии в число ВАКовских специальностей, я приветствовала бы введение в их число библеистики. Но ее там пока нет. И что же? Пусть эта прекрасная работа и ее автор, с которым судьба свела меня на профессиональном поле как с редактором библеистических статей в Православной энциклопедии, дожидается, пока произойдут, никем еще не задуманные, но только чаемые перемены?

Заглянем, однако, в ваковский паспорт теологии, а в нем сказано, что к теологическим исследованиям относятся те, которые занимаются "источниками теологического знания, религиозным культурным наследием в различных контекстах, изучением историко-археологического и религиозно-культурного контекста сакральных текстов и их толкованием в данном контексте".

Данная диссертация подходит к этому определению в точности.

В западных университетах библеистика по сей день традиционно находится в рамках теологических факультетов и диссертации по библеистике в подавляющем большинстве защищаются в их рамках. Самостоятельные департаменты Библейских исследований появились на Западе совсем недавно, как например, в Шеффилде. Вся эта сфера сделалась подвижна, в ней происходят перемены, в России они тоже происходят. Хотя в нашей стране из-за огромного периода исключения Библии из светского культурного обихода грамотность в этой сфере минимальна, каким бы ни было при этом отношение человека к вере и церкви, в России уже зародилась небольшая светская библеистика, которой в Европе до недавнего времени не было вовсе. В то же время в России теология выходит из сферы церковной науки и образования и стремится войти в число светских дисциплин, тогда как на Западе библеистика покидает теологические департаменты, конституируя себя как светская дисциплина.

Такого рода тектонические сдвиги и разногласия мнений по поводу дисциплинарных границ и границ светского и церковного не должны сделать их жертвой добросовестного ученого-библеиста, чьи результаты послужат как тем, кого исторический контекст проповеди Иисуса интересует для подтверждения тех или иных элементов Евангельского повествования, так и тем, кто изучает культуру и религию Иудеи как историк. Как мы знаем, Берлиозу, которому надо было доказать вымышленность Иисуса из Назарета, голову отрезали давно и по заслугам. Ученый мир не сомневается в наличии у Евангельских повествований исторической основы, что не означает, что он рассматривает как исторический факт также и керигму.

Я надеюсь, что совет, присуждая ученую степень, будет руководствоваться исключительно качеством самой работы, научной и добросовестной, а привходящим и преходящим обстоятельствам и соображениям уделит не больше внимания, чем они того заслуживают.

Диссертация была мною прочитана еще два года тому назад, а ее обновленный вариант, с иллюстрациями и скорректированными положениями, выносимыми на защиту, я смогла просмотреть на сайте ВАК. По моему скромному мнению (я не специалист по библейской археологии), все эти положения в работе убедительно подтверждаются археологическим материалом, а чтение автореферата показывает, что он полностью отражает содержание диссертации.

Естественно в такой сложной и масштабной работе не может не быть шероховатостей и скороговорок, а в библиографии, работ, на которые не оказалось ссылки. Поэтому у меня возникают некоторые вопросы к соискателю:

Во-первых, мне так и осталось непонятным, чем, по существу, отличается в своем отношении к Галилее «третий поиск исторического Иисуса» от «второго», если автор сам оговаривает, что наиболее значительные его представители (Э.П.Сандерс, например) Галилеей так же не заинтересованы, как и ученые предыдущего поколения?

Во-вторых, неясно, как автор возражает А.Альту. и в чем усматривает его неправоту. Ведь возможно смешение древнего (израильского) населения Галилеи с новым иудейским, пришедшим сюда в эпоху эллинизма?

В-третьих, (это уже не вопрос, а замечание) вызывает сожаление небрежность в оформлении работы, пропуски в нумерации иллюстраций, обилие опечаток и т.д. Это затрудняет чтение сложной и разносторонней работы.

Однако эти небольшие придирки ни в коей мере не влияют на общую оценку работы.

Я полагаю, что диссертация К.В. Неклюдова «Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа: проблемы, сформулированные библеистикой XIX–XX вв., и их решения в свете современной археологии» в полной мере соответствует требованиям "Положения о присуждении ученых степеней" (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а сам ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 — теология.

Нина Владимировна Брагинская,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Института классического Востока и античности
Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики,
профессор кафедры классической филологии Российского государственного
гуманитарного университета.

Миусская пл., 6, Москва, 125267

Тел. +7 910 419 5357
+7 495 614 9295